

— Почти всё готово, попробуй провести для него ментальную гармонизацию, — Линь Шаоань указал Чжао Хунгуану на стул напротив Хань Цзюня, одновременно приказав включить защитное магнитное поле, чтобы избежать внешних помех в процессе гармонизации и предотвратить возможный выход духовного тела Хань Цзюня из-под контроля.

Чжао Хунгуан внимательно осмотрел Хань Цзюня, зафиксированного в кресле в смиренной рубашке. У того во рту был зажат специальный предмет, а на глазах — затемнённые очки, защищающие от излишнего света.

— Тогда я начинаю.

Чжао Хунгуан сглотнул, чувствуя напряжение. Это был его первый опыт работы с таким высокоранговым Стражем. Даже голографический симулятор в учебном заведении мог воспроизвести лишь ментальное море Стража ранга S1.

Хань Цзюнь слегка кивнул. Лёгкое покалывание от электрода на задней части шеи помогло ему сохранять спокойствие.

Получив сигнал от Хань Цзюня, Чжао Хунгуан сконцентрировался и закрыл глаза. Ментальная гармонизация началась.

— Уже началось? — с любопытством спросила Наташа.

Как обычный человек, она видела лишь Чжао Хунгуана и Хань Цзюня, сидящих друг напротив друга. Легендарные духовные тела и ментальные моря оставались для неё невидимыми.

— Уже началось, — Линь Шаоань, стоявший рядом со скрещёнными руками, постепенно напрягся.

Бесконечные ментальные щупальца, выходящие из тела Чжао Хунгуана, изменили его мнение о молодом человеке. Такие чистые и яркие щупальца, да ещё и в таком количестве, были поистине чудесным зрелищем. Внутри магнитного поля ментальные миры Хань Цзюня и Чжао Хунгуана раскрылись перед Линь Шаоанем, создавая контраст между раем и адом. Ментальное море Чжао Хунгуана представляло собой разноцветное поле цветов, в глубине которого возвышался белый ветряк — символ его твёрдого и мягкого ментального бастиона, спокойного и умиротворённого. Ментальное море Хань Цзюня, напротив, было выжженной пустошью с небольшим участком травы, унылой и печальной.

Изображение с места событий быстро передалось на верхний этаж одной из Белых Башен, где находилась резиденция Ду Вана, высшего руководителя Тауэр-зоны.

— Хочешь молочного чая? — Ду Ван, одетый в халат, посмотрел на Цинь Юннью, сидящего за столом.

Этот старый холостяк-Страж с утра пришёл к нему под предлогом участия в мониторинге ментальной гармонизации, явно рассчитывая на угощение.

Цинь Юннянь, не отрывая глаз от голографической проекции из палаты, одной рукой постукивал по столу, а другой взял яблоко из фруктовой тарелки и откусил большой кусок.

— Положи побольше сахара, — прищурившись, Цинь Юннянь медленно жевал яблоко, спокойно наблюдая, как Хань Цзюнь мучается от принудительной ментальной гармонизации.

— Гармонизация идёт не так, как надо?

Ду Ван на время отвлёкся от заваривания чая и взглянул на проекцию. Однако сейчас его больше волновало состояние Чжао Хунгуана. Осознав, что ценность молодого человека в будущем превзойдёт утраченный потенциал Хань Цзюня, он перестал настаивать на сохранении легенды для Тауэр-зоны Сент-Неленса.

На экране Чжао Хунгуан с закрытыми глазами был покрыт потом. Он превратил свои ментальные щупальца в волны, которые раз за разом накатывали на выжженное ментальное море Хань Цзюня. Однако столкновение двух противоположных сил причиняло Хань Цзюню огромную боль, и он начал судорожно дёргаться в кресле. Его духовное тело, Белый тигр, каталось по траве в муках. Конечно, Чжао Хунгуану тоже было нелегко: его ментальные щупальца постоянно обжигались мощной тёмной силой из ментального моря Хань Цзюня, с трудом продвигаясь вперёд.

Подумав, Ду Ван включил связь через беспроводной наушник и отдал распоряжение Линь Шаоаню, ответственному за происходящее:

— Шаоань, следи за состоянием Чжао Хунгуана. Если он не выдержит отдачу от Хань Цзюня, немедленно действуй согласно моим предыдущим указаниям.

— Слушай, раз уж Хань Цзюнь сам не хочет жить, зачем так усложнять? Неужели ты правда думаешь, что этот парень сможет его вылечить?

Цинь Юннянь встал, достал поджаренный хлеб из тостера и, найдя на кухонном столе варенье, толстым слоем намазал его на хлеб.

Ду Ван внимательно изучил изменения в ментальном море Хань Цзюня на проекции. Хотя ментальные щупальца Чжао Хунгуана продвигались с трудом, после промывки этой чистой и яркой волной выжженная пустошь действительно начала зеленеть. Если Чжао Хунгуан сможет превратить выжженную землю вокруг ментального бастиона Хань Цзюня в зелёные луга, то в конечном итоге ему удастся восстановить и сам бастион.

— Тьфу, как старший Страж, ты так безжалостен к младшим? Ведь Хань Цзюнь — это тот, кого

ты когда-то забрал из приюта.

— Это не безжалостность, а прагматизм. Хм, мы, Стражи, как только заболеваем синдромом берсерка, становимся практически бесполезными. Для такого гордого человека, как Хань Цзюнь, жизнь может быть не милосердием, а пыткой.

Цинь Юннян с удовольствием ел хлеб с вареньем, а затем добавил молоко в чайник и продолжил варить.

Когда Ду Ван уже собирался возразить Цинь Юнняню, в его комнату поступил внутренний звонок.

— В чём дело?

Ду Ван подошёл к окну, глядя на многочисленные Белые Башни перед ним. Мрачная Чёрная Башня стояла вдали от этих священных сооружений, словно заноза в Тауэр-зоне.

[Заклочённый Z03 мёртв. Когда охрана вошла в камеру, чтобы отвести его в безопасную зону, обнаружила, что он лежит на кровати бездыханный. Предварительный анализ показал, что он умер вчера.]

В беспроводной наушник прозвучал встревоженный голос Ли Цзинлуна, высшего руководителя управления Чёрной Башни и члена Исполнительного комитета.

— Эй, старик, мой хлеб и чай не просто так. Проследи за ситуацией, думаю, скоро Объединённое правительство начнёт меня беспокоить.

Ду Ван вздохнул, глядя на Цинь Юнняня, который спокойно завтракал. После того как его назначили высшим исполнительным чиновником Исполнительного комитета, он почувствовал себя скованным цепями, вынужденным бороться за интересы сверхлюдей с чиновниками Объединённого правительства.

— Разве не было договорённости, что Тауэр-зона имеет автономию? Что ещё за проблемы у этих людей?

Цинь Юннян всегда презирал Объединённое правительство, не из-за того, что его основные члены были обычными людьми, а из-за их страха и стремления использовать сверхлюдей.

Ду Ван прошёл в гардеробную и вышел оттуда в строгом костюме.

— Z03, ты знаешь, он — единственный выживший из Крыльев Свободы, когда Хранители были почти полностью уничтожены в засаде.

Завязывая галстук, Ду Ван стал ещё серьезнее.

— Хм, видимо, те парни думали, что он умер, и оставили его. Если бы подкрепление не нашло его на месте, он бы действительно погиб. Он пролежал в Чёрной Башне несколько лет, потратив немало наших медицинских ресурсов, но, как говорится, терпение вознаграждается, и в прошлом месяце он наконец очнулся. Однако Объединённое правительство считает, что в инциденте с засадой на Хранителей может быть что-то скрытое, и требует провести независимое расследование. Теперь, когда Тауэр-зона не может выдать человека, они, вероятно, ещё больше заподозрят нас, сверхлюдей, в чём-то неладном.

— Хм, эти парни всегда подозревали, что кто-то в Тауэр-зоне связан с Крыльями Свободы, да?

Цинь Юннзянь с пренебрежением фыркнул, обмакнул хлеб в чай и откусил большой кусок.

Его, казалось бы, небрежные слова заставили сердце Ду Вана сжаться. Быстро завязав галстук, он не стал напрямую отвечать на сомнения Цинь Юннзяня.

<http://bllate.org/book/15254/1345135>